

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 2 - 2015 апрель — июнь <http://mir-nauki.com/issue-2-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/12PSMN215.pdf>

УДК 159.9

Кочетков Игорь Геннадьевич

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Россия, Ульяновск

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики

E-mail: igor-nauka@yandex.ru

Субъективное и объективное в психологии

Аннотация: Соотношение субъективного и объективного в психологии является одной из важнейших методологических проблем, которая пронизывает все сферы науки и практики. В статье делается попытка показать несоответствие понимания объективного реальным процессам психики. Утверждается положение о необходимости значительного обогащения и видоизменения методов естественных науки, применяющихся в психологии. Утверждается несводимость объективного к физическому, чувственно данному опыту. Рассматриваются практические и теоретические вопросы расширения понятия субъективного как базового понятия науки.

Ключевые слова: субъективное; объективное; кризис субъективности; объективное как чувственное; ограниченность методов естественных наук.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кочетков И.Г. Субъективное и объективное в психологии // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №2 <http://mir-nauki.com/PDF/12PSMN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Сила и убедительность любого знания в его естественности и такой же естественной приложимости к жизни человека. Со времен глобального разворота в сторону позитивистской объективации знания начинается масштабный процесс нарушения равновесия в восприятии человека. И выражается он в постепенной потере значимости естественных внутренних оснований субъективного опыта человека и их подмене внешней объективностью. Этот процесс, пожалуй, более всех затронул область так называемых гуманитарных наук, заставляя их оправдываться за свою нефизичность, прикрываться фрагментами естественнонаучных методов и методик, искажаться и приспособливаться.

А теперь еще нужно и доказывать право на свое существование, свою ценность для развития страны. В таком сомнении в значимости гуманитарных наук есть большой сознательный «вклад» карьеристов-гуманитариев, не создающих ничего полезного, кроме слов вокруг своего имени и многих гуманитариев, ошибочно полагающих, что их основная деятельность - рассуждения ради пользы развития самих рассуждений. Первые – занимаются самовозвеличиванием и обогащением, вторые-лишают себя и свои науки жизненной естественности, действенности и приложимости. И психология тут не исключение.

Много еще можно выделять подобных категорий, но важно иное. Кроме этих причин существуют и причины другого, внутреннего, внутринаучного порядка.

Давайте попробуем проанализировать что же происходит. Попытаемся сделать это, опираясь на «землю», на положение реальных психологов. Отказ от интроспекции как основного метода исследования в пользу внешне объективного знания постепенно привел к принижению субъективного опыта как такового. Психолог, чьим «рабочим инструментом» является его собственная психика, сознание, внутренний мир, постепенно начинает отказываться от него же при познании психики другого. Психика из внутренней, близкой, переживаемой, подвижной, *живой* категории, становится внешне изучаемым понятием, конструктом, отчужденным от внутренней реальности. Психика умирает, умирает душа. А с ней умирает и реальность. Рождается теория. И психика уже обвешана мириадами разрозненных свойств, цифрами и громоздкими определениями. И все это очень солидно и научно, но в реальности надежно так же как утренний туман на ветру. Изменение настроения, выход за круг согласных в понятиях лиц, столкновение с неприкрытой жизненной реальностью, зов о помощи реального, чувствующего, осязаемого, страдающего человека - и система теоретического знания начинает скрежетать и напрягаться от усилия. Один направленный внутренний импульс сознания говорящего ученого поворачивает систему отвлеченного знания в любую сторону. И спор двух ученых-психологов будет представлять собой скорее не сопоставление реальности знания, а лишь соревнование характеров, мнений, мотивов и настроений, договоренностей и приверженностей. Где же та твердость и авторитетная основательность проверенной системы конструктов, гипотез и догадок? Какой это фундамент?

А психолог уже наполнен разнообразием понятий, авторов, техник, методик и воззрений, рассуждений. Но вот опереться не на что. А ему нужно выбирать, ему нужно естественное знание. Ему нужно помочь себе и другим. А если нет опоры, то ее нужно искать. И где же он ее ищет? Там же, где и любой человек – внутри себя, во внутреннем принятии и согласии внешнего и внутреннего знания. Он пытается оживить психику, получить внутренний опыт и знание, на которые может положиться.

Только большинство психологов не могут найти дорогу к своему внутреннему, субъективному опыту. И звучит это трагично. Им даже сложнее, чем «обычному обывателю». Если спрашивать ребят, пришедших на психологию, то в ряду осознанных и малоосознанных причин выбора профессии – стремление разобраться с помощью психологического знания со своими проблемами. Давайте будем честными. Многие ли из студентов-психологов, подойдя к окончанию обучения, нашли важные для себя ответы? Да, они изменились, но изменились

большей частью под влиянием жизни, или, иначе, внешним воздействием. Но никак ни в следствие приложения к себе полученного психологического знания, что само по себе неправильно. И вопрос здесь не только в желании ребят, качестве подготовки, хотя и это верно. Вопрос в жизненном качестве самого психологического знания, в его субъективной реальности и приложимости к жизни для ребят. Действенности, если хотите. Не столько важен объем теоретического опыта, вынесенного студентом, сколько качество опыта внутреннего, степень готовности и преобразованности его психики, владение знанием и опытом таких преобразований.

Почему же мы как преподаватели и психологи, так мало этого опыта даем? И снова, кроме личностных свойств самих преподавателей, особенностей стандарта и условий обучения, поверх всего есть кое-что еще – оторванность академической психологии от субъективного опыта человека. И, как следствие, малое знание этого опыта и столь же малое умение его применения. Да, забытое «смотрение внутрь себя». Мы разучились в себя смотреть. Еще больше - себя видеть.

Освоив при обучении базовые принципы объективизированной психологии, и, приняв их как непререкаемую аксиому, психолог с определенной мерой осознанности избегает своей же собственной субъективности. Это не делает его ни счастливее, ни профессиональнее. Более того, часто приводит к этапу профессиональной ломки, когда приходится выкидывать из головы множество ненужных вещей и заполнять другими. Чаще всего это происходит в практике. Значительная часть психологического знания малодейственна и во многом не реальна. Надеюсь, что я ошибаюсь в масштабах такого явления, но зримое присутствие его несомненно.

Разумные объяснительные конструкты творятся, направляются и меняются силой внутреннего побуждения. Возможно, именно это непостоянство разума и ведет исследователей к попытке создания отвлеченного от субъекта знания, которое называется объективным. Но в самых явных формах знание об объективной реальности к нам приходит уже через опыт ощущений, чувственный опыт. И он уже субъективен. Да, в духе Юма. Кто-нибудь способен увидеть показания самого совершенного прибора чем-то иным, кроме глаз и воспринять, познать и объяснить их чем-то иным, кроме своего субъективного, постоянно меняющегося сознания? Где это объективное? В какой реальности, кроме субъективного опыта? Может быть тогда и не стоит этот субъективный опыт так грубо разрывать, создавая барьер в познании бесконечного богатства субъективности?

Разум, великий хранитель научной объективности, не только субъективен изначально, но и всегда направляется внутренней силой чувства мыслителя. И если вы внимательно присмотритесь к различиям теорий ученых, то увидите, что в основе лежат в гораздо большей степени их характер, желания, чувства, комплексы, устремления, собственный опыт, нежели объективная прагматика знания. Чувство может направить разум, а развить чувства разум не способен. Он просто их сковывает и лишает человека жизненной силы. Причина не направляется следствием. Так как же нам говорить о силе разума, выраженной в его возможности объективного «внечувственного» познания, если разум сам является производным этой силы? Поэтому и разгадку устойчивости, реальности знания следует искать не в отвлеченности разумного познания от внутреннего субъективизма, а именно в *правильном* развитии внутреннего и субъективного, где так называемое «объективное», а на самом деле, просто физически ощущаемое, будет лишь одной из многих граней.

Может ли считаться существующая объективность психологического знания подлинной? Нет, потому что подлинная объективность и устойчивость знания опирается на внутреннюю согласованность, естественное субъективное принятие и непротиворечивость. Поэтому и единство сегодняшнего знания держится в большей мере на внешней

договоренности, достигнутой значительно благодаря многолетней воспроизводящей и влияющей традиции, или, иначе, благодаря видоизменению того самого субъективного сознания для признания такого понятия объективности, но не на внутренней объединяющей реальности. Может быть, настал момент говорить об объективном субъективизме, если признанная объективность эфемерна?

Психология была, есть и останется наукой субъективной, потому что она является наукой о человеке, изучается человеком и помогает человеку. Будет субъективной и в силу того, что основную работу психолог проводит через свою же психику, от степени развитости и проработанности которой напрямую зависит результат. И это свойственно не только психологом, а является общей закономерностью. [1]

И субъективизм из психологии никуда не ушел. Потому что без него психологии не будет. Он просто несколько изменил форму, оброс понятиями, методами и методиками. Но, как и раньше, на одном конце познания была психика познаваемого человека или людей, а на другом-психика познающего.

Различные школы психологии по-разному подошли к разрешению соотношения субъективного и объективного. Закладывая в основание своих теорий взгляды, а зачастую, и ограничения сознания их авторов, они уже с самого первого момента были субъективны. Но дело не в этом, важно, что произошло потом и происходит сейчас.

Например, что происходит в плане методологии психологии. Традиционные методы естественных наук: эксперимент, наблюдение, аппаратурные методы, статистический анализ, которые в сознании большинства обывателей и ученых имеют неоспоримую доказательную силу, являются методами естественных наук и активно, а порою, и жестко внедрены в психологию. [2,3]

Давайте попробуем разобрать основополагающий из них - эксперимент. В чем заключается сущность эксперимента – установление причины и следствия, сопутствующих им условий, внешняя наблюдаемость, воспринимаемость другими людьми и, в идеале, стабильная воспроизводимость. Все указанные требования к эксперименту достаточно оправданны, за исключением их узко ограниченной понимаемой воспринимаемости, чувственной зримости эксперимента и возможности его *одновременного* и *одинакового* восприятия всеми наблюдателями (как в физических экспериментах, например). Чувственное восприятие, связанное с работой органов чувств, внешнего восприятия, является лишь одним из элементов восприятия. Но оно возводится в основное мерило ко всем остальным явлениям. Сознание человека постоянно познает. Сознание познает разнообразно. Оно познает через осязаемый опыт тела, через опыт чувства, через опыт и восторг мысли. И познание это никогда не прекращается. В любую секунду, в малейшие осознанные и неосознанные движения, во сне и наяву человек наполняется потоками мысли, эмоций, чувств, ощущений, реакций. И именно вся совокупность внутреннего опыта, взятая в единстве, и отражает настоящую реальность происходящих процессов.

Попробую прояснить. Передо мной стоит ковш с водой. Я задаюсь целью довести воду до кипения. Нагреваю, комбинирую условия, фиксирую параметры. Иными словами, провожу классические физические эксперименты. Мои органы чувств постоянно дают мне ощущения о происходящем, которые и служат мне опорой, мерилем моих результатов. Опираясь на этот чувственный слой, я произвожу доводы и исчисления мысли, возвращаю мысль для проверки снова к чувственному опыту, видоизменяю эксперимент. С чувственным опытом взаимодействуют мои эмоции и настроения. Но разве так же, как я опираюсь на чувственное восприятие, я не могу положиться на другие формы опыта? Тем более, если предметом изучения являются именно явления, относящиеся к этому качеству опыта. Разве иной вид

опыта не может быть предметом и мерилom протекания и успешности эксперимента? Разве невозможно изучать чувства и эмоции, экспериментируя с эмоциями и чувствами, получая информацию с эмоционально-чувственного плана? Разве невозможно проводить эксперименты в мысли, с мыслью, опираясь на свойства самой мысли? Разве всегда нужно наглядное подтверждение от органов чувств?

Нет более негостеприимного хозяина, нежели предвзятый ученый. Всех стучащихся выгонит, только удобных себе отберет. Что нового расскажут ему такие гости? Может быть, пора отказаться от физически чувственного доказательного права как единственно верного и признать право свободного соответствия? Соответствия методов тому, что они изучают, право мысли быть изучаемой и воспринимаемой мыслью, право чувства быть изучаемым, воспринимаемым мыслью и чувством, не лишая их возможности обозначать себя, проявить и через физические ощущения. И говорить, именно в таком порядке значимости о мыслительном, чувственном, ощущаемом эксперименте как самостоятельных инструментах. Имеющих свои особенности, предмет, свою реальность и правила протекания. Говорить о возможности наблюдающих за экспериментом и экспериментатором воспринимать не только внешне и инструментально видимое, но и движения своих мыслей и чувств в единстве с событиями эксперимента. Говорить о возможности наблюдения за свойствами, причинами и следствиями чувств и мыслей без обязательной привязки их к чувственным ограничениям доказательности, времени, пространства, статуса, внешних обстоятельств, видимых глазу и ощущаемых кожей условий и условностей? Неужели не будет неизмеримо большим наблюдать бесконечное восходящее многообразие явления, нежели довольствоваться обманчивым однообразием его чувственного проявления?

Возможно возразить, что это ненаучно. И наука должна опираться на объективные, количественно фиксируемые, принятые показатели. Но давайте еще вспомним, как были сформулированы факторные модели личности? На основе внутреннего опыта и внешнего наблюдения людьми были зафиксированы в языке атрибутивные, описательные характеристики личности. Эти характеристики были отобраны и обобщены в факторы. Факторный анализ, статистика, послужили своеобразным фокусирующим вниманием исследователей на реальности определенного поля явлений и объектов. Не более, но и не менее. Но разве фокусировка внимания мысли невозможна иными способами?

Факторам дана авторская субъективная интерпретация. Иначе, сосредоточившись с помощью статистики, исследователи дали свою субъективную оценку обнаруженным явлениям. Пользователи и интерпретаторы опросников, базирующихся на таких моделях, еще добавили своего субъективного осмысления. Работают ли личностные опросники? Работают в своих рамках. Являются ли они признанным психодиагностическим инструментарием? Да, являются. Как видно, и в основе общепризнанных объективных инструментов работы психолога лежит обобщенный субъективный опыт, причем, многократно умноженный.

Во многом объективное в психологии является признанной субъективностью. Интроспекция, проходящая в самом исследователе или изучаемых ими людях никуда не исчезла, она просто видоизменилась и была усложнена дополнительными внешними методами. Методы математики, логического анализа, аппаратные и бланковые психологические методики дополняют, уточняют, визуализируют, упорядочивают, дублируют именно субъективный опыт. Но не заменяют его. Как форма не заменяет сущности, или следствие-причину. *Объективное есть попытка упорядочить субъективный опыт. Качественно они не отличны.* Упорядочивание, реальная объективность возможны только в постоянной опоре на субъективное и его процессы как на основное содержание.

Психологии не следует отказываться или изолироваться от традиционно понимаемых объективных методов и восприятия, еще менее стоит пытаться уместить себя в них.

Психологии нужно освободить их от ограничений и требований физического чувственного опыта. Признать и определить их возможности как практически приложимого и полезного инструмента. Такие методы, взятые во всей полноте их возможного применения, не только сотрут грань между субъективным и объективным, но и преобразуют всю связанную с ними цепь наук.

В своей субъективности психология может и должна быть объективной, доказательной, полезной, действенной!

ЛИТЕРАТУРА

1. Маланов С.В. Методологические и теоретические основы психологии: Учебн. Пособие. - М.:МПСУ; Воронеж : МОДЭК,2012. - 407 с.
2. Кочетков И.Г. Идеалы в духовно-нравственном воспитании молодежи: этапы и механизмы их развития. Нижегородское образование, №4, 2011.С. 44-50.
3. Кочетков И.Г. Психологические аспекты политического воздействия. Власть. №11, 2013, с 120-12

Kochetkov Igor Gennadyevich

Ulyanovsk state University

Russia, Ulyanovsk

E-mail: igor-nauka@yandex.ru

Subjectivity and objectivity in psychology

Abstract. The correlation between subjective and objective psychology is one of the major methodological problems, which permeates all spheres of science and practice. The article attempts to show the discrepancy between understanding of objectivity and the real processes in psyche. Stated position on the need of significant enrichment and modification of the methods of natural science applied to psychology. It is alleged irreducibility of objectivity to physical, subjective as the basic concept of science.

Keywords: subjective; objective; the crisis of subjectivity; objective as sensual; limitations in the natural Sciences methods.

REFERENCES

1. Malanov S.V. Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy psikhologii: Uchebn. Posobie. - M.:MPSU; Voronezh : MODEK,2012. - 407 s.
2. Kochetkov I.G. Idealy v dukhovno-nravstvennom vospitanii molodezhi: etapy i mekhanizmy ikh razvitiya. Nizhegorodskoe obrazovanie, №4, 2011.S. 44-50.
3. Kochetkov I.G. Psikhologicheskie aspekty politicheskogo vozdeystviya. Vlast'. №11, 2013, s 120-12